аруто понял, что никогда в жизни не был настолько счастлив. Выражение беспокойства, радости и облегчения на лицах его дорогих людей, крепкие объятия и смущающие поцелуи, пожатия рук, похлопывания по плечу и стукания кулаками. Его голова, крепко зажатая под мышкой Анко-тян и её кулак больно трущий его макушку, в то время, как сам Наруто боится шевелиться, так как его щека упирается во что-то волнующе мягкое. Тело, все конечности которого скованы обвившимися об них девушками. Слепящий блеск зубов и выставленные вперёд большие пальцы «хороших парней», двух Прекрасных Зелёных Чудищ. Робкая улыбка бледной девочки с длинными каштановыми волосами, не отлипающей от Толстобровика. Тележка с мисками дымящегося рамена от владельца самого знаменитого ресторана Конохи. Счастливо улыбающаяся Сакура-тян и, Наруто сперва не поверил своим глазам, приподнятые уголки губ Саске. Наруто ценили. Наруто любили. Наруто был нужен людям. Если бы у него когда-либо возникли сомнения в правильности выбранного пути, в этот момент они бы развеялись, как пораженный дзюцу А-ранга теневой клон.

Наруто проведал бабулю, красная шляпа Хокаге ей очень шла. Он снова чуть не угодил в больницу — объятия легендарного медика были страшней даже радости Толстобровик-сенсея. Материнский поцелуй в лоб и врученный странный кристалл ожерелья, по словам бабули, принадлежавшего Первому Хокаге. И узкие щёлочки глаз Третьего Хокаге, с умилением наблюдающим за этой картиной. Вид у него был бодрым и весёлым, похоже смертельная рана от легендарного меча каким-то невероятным образом уже прошла. И перед тем, как уйти праздновать своё возвращение с друзьями, Наруто предстоял важный разговор.

— Ну что, Наруто-кун, поздравляю. Я прочитал рапорт Джирайи о твоих действиях во время миссии, ты молодец, — похвала дедули Хирузена пусть и не неожиданная, была весьма приятной.

Напоминание о успехе миссии напомнило и о неудачах, поэтому к Наруто вернулось старое беспокойство.

— Я молодец. Но я проиграл. Я чуть не провалил миссию, и это чуть не стоило бабуле жизни!

— Как Пятый Хокаге Конохагакуре, я запрещаю называть меня бабулей!

— Как твой родной внук и глава клана Узумаки, я не подчиняюсь этому приказу! — парировал Наруто.

— Сенсей, хоть вы скажите ему! Минато — не мой сын!

— Ну не знаю, Цунаде-тян, не знаю. Его доказательства вполне убедительны.

— Сенсей, и вы туда же? Ну хоть ты скажи, Джирайя!

— Цунаде-тян, он Узумаки, но блондин! По-моему всё и так понятно! — подлил масла в огонь учитель. — К тому же, Наруто-кун очень похож на Наваки!

— Бабуля, перестань уже отрицать очевидное! Может ты родила папу и забыла? Вражеское дзюцу? Гендзюцу? — тут Наруто пришла в голову гениальная догадка. — Я понял! Во всём виноват Орочимару!

— Это вполне правдоподобная версия, — согласился Джирайя. — Орочимару мог и не такое!

Бабуля сняла шапку, аккуратно положила её на край стола Хокаге и с громким стуком впечатала лоб в столешницу.

— Бабуля, если это гендзюцу, то оно слишком мощное, чтобы развеять болью! Но не беспокойся, мы с Эро-сенсеем поможем тебе всё вспомнить.

До них донёсся обречённый стон. Похоже, процесс воспоминаний был очень болезненным и Наруто решил не давить на потерявшего память родственника. Нужно будет посоветоваться с Красоткой-сенсеем насчёт гендзюцу, да и Мито-тян не бросит внучку в беде. Он решил сменить тему.

— Дедуля, я вижу, твоё здоровье поправилось? Ты выглядишь гораздо лучше!

— Цунаде-тян не зря величайший медик в Элементарных Странах! Пусть меня время от времени охватывает слабость, — дедуля бросил очень-очень довольный взгляд на стопки бумаг на столе. — Но пока я жив, то буду помогать Пятому Хокаге чем могу. Буду помогать ей на посту Советника!

— Но я ничего не сделала! — начала протестовать бабуля. — Я просто обследовала сенсея!

— Правильно! — не слушал её Наруто. — А старым пердунам давно пора на отдых!

— Кохару Утатане и Хомура Митокадо тоже останутся в Совете Конохи, — хихикнул Третий. — Забавно, теперь вся наша команда снова в сборе!

— Но для чего? Они ведь всегда шли против Хокаге! Они ни в чем не соглашались с тобой!

— Наруто-кун, Совет существует не для того, чтобы во всём потакать Хокаге, — с мудрым видом начал вещать дедуля. — Совет нужен, чтобы предоставить лидеру деревни другую точку зрения, дать хороший совет, который ему не очевиден, суметь возразить если с чем-то не согласен. Ну а принять совет или нет — это ответственность Хокаге.

Наруто нахмурил брови, мысль о том, что кто-то несогласен с решениями Хокаге была для него неприятной.

— Наруто-кун, подумай, — решил выручить его Третий. — вспомни свою вторую миссию в

Страну Волн. С тобой были твои помощницы, они не были согласны с тобой, к чему это привело?

— Я не уничтожил документы Гато и отдал меч Забузы Панде-тян! — осенило Наруто.

— Именно, Наруто-кун, именно.

— Гато? Меч Момочи Забузы, одного из Семи Мечников Тумана? — переспросила Хокаге. — Похоже мне ещё многое предстоит узнать о тебе, Наруто-кун!

— Конечно! Ты должна знать всё о жизни своего внука! — радостно согласился Наруто. И в ответ снова услышал обречённый стон. Похоже, процесс восстановления памяти будет очень долгим.

— Наруто-кун, что ты вынес из миссии по поиску Хокаге? Из боя с Орочимару? — задал неожиданный вопрос Хирузен Сарутоби.

— Я всё делал правильно, но глупо выдал себя змеиному придурку! Нужно было чтобы приказы отдавал один из клонов!

— Ты уверен? А не лучше ли вообще всё было делать клонами, а самому создавать новых где-то невдалеке? — оторвалась от своих мрачных (очевидно, от попыток сбросить гендзюцу) мыслей бабуля.

— Пф-ф-ф-ф. Конечно же нет! — отрезал Наруто. — Я умею создавать клонов без ручных печатей. Я могу их создавать на расстоянии. Если бы я создавал клонов где-то вдали, это был бы знак змеиному придурку «Я здесь!». Нет, я не должен был выделяться из своих копий!

Эро-сенсей и дедуля кивнули и бросили на него уважительные взгляды. И одобрение великих шиноби грело Наруто сердце. Пользуясь тем, что они были одни, а совет трёх шиноби уровня каге очень дорого стоил, Наруто решил задать интересующие его вопросы.

— За время путешествия я сражался с тремя нукенинами S-класса. И сражение показало мне, что это пока не мой уровень. Змеиный придурок и идиот Итачи сказали, что за мной охотится целая организация, Акацуки. Я столкнулся с мечом, пожирающим чакру и пробовал утащить его как Кусанаги, — бабуля удивлённо подняла брови, но Наруто махнул рукой «Потом!». — но техника Замены как будто рассыпалась. Итачи был невероятно быстр, почти как Толстобровик-сенсей без утяжелителей, он успел остановить даже Тысячу птиц Саске. А змеиный придурок даже с плохо работающими руками прошел сквозь моих клонов как меч сквозь бумагу. Я мог бы использовать против него силу Кьюби, но видел, что это не поможет и я бы только выдал себя. Мне нужно стать сильнее... Нет, не только! Мне нужно стать быстрее! Толстобровик-сенсей начал учить меня открытию Восьми Врат, это мне поможет. Потом. Я знаю Телесное мерцание, я попытаюсь его освоить на уровне Шисуи Учихи. И это тоже мне поможет. Потом. Но что мне делать сейчас?

— Тебе, Наруто-кун, нужно научиться определять, принимать сражение, или нет, — пыхнул трубкой дедуля.

— Я знаю! Но не от всякого врага удастся скрыться! — воскликнул Наруто. — И не всегда можно отступить! Я бы мог уйти, но что бы случилось с бабулей? — Наруто поймал злой взгляд Хокаге. — Не отрицай очевидное! Что стало бы с бабулей, сестрёнкой Шизуне и Тонтон?

Дедуля Хирузен одобрительно кивнул. Эро-сенсей о чём-то задумался. Наруто достал одну из Важных Реликвий Узумаки — тетрадь Карин-тян, и открыл на заложенной закладкой странице.

— У моего отца была техника Летающего Бога Грома. В книгах Бинго пишут, что за его скорость и эту технику приказано «отступать, не вступая в столкновение». В чём секрет его скорости? Могу ли я изучить эту технику?

— Технику Бога Грома придумал Тобирама-сенсей, — задумчиво произнёс дедуля. — Это пространственное ниндзюцу, позволяющее перемещаться на дальние расстояния.

— Как и ожидалось от создателей теневых клонов! — радостно воскликнул Наруто, — И Нечестивого воскрешения… — это он произнёс уже не так радостно, — Так я могу её изучить?

— Саму технику знают трое бывших телохранителей твоего отца, — кивнул Третий. — с одним из них ты знаком, он был проктором на третьем этапе экзаменов. Она очень сложная, они её могут совершить совместными усилиями. Но секрет скорости Минато-куна не знает никто.

— Тебе рано изучать такое опасное дзюцу! — заявил Эро-сенсей.

— Хорошо! — сцепил зубы Наруто, у него было на этот счёт свое мнение. — А что такое «сендзюцу»? Эро-сенсей, ты же сеннин, это наверное очень круто!

— Пф-ф-ф-ф, — усмехнулся учитель. — Как только я захочу потерять ученика, тут же начну тебя обучать! Это самая опасная техника, много людей погибли её изучая. Пока что забудь, ты ещё не готов!

— Хорошо! — было обиделся Наруто, но ему в голову пришла чудесная мысль. — Тогда поговорим о том, к чему не готовы вы. Да, вы, все трое! Итак, мы поговорим о правилах клана Узумаки. Я называю их «Законы Карин-тян».

* * *

— Мито-тян! У меня к тебе важный разговор.

— Насколько важный?

— Очень, невероятно, сверхъестественно важный.

— Подожди! Я сейчас освобожусь!

Мито-тян расставила блюда рамена на столик посетителям Узураки, отдала поднос ближайшей «Мито-тян», и они прогулочной походкой отправились по улице.

— Что случилось, Наруто-кун?

— Очень многое! Но сначала о самом главном! О бабуле!

— Что-то случилось с крошкой Цун-Цун?

— Да! Бабуля попала под вражеское дзюцу! Она совершенно не помнит того, что мой папа — её сын! Это либо гендзюцу, но тут я переспрошу у Красотки-сенсея, либо какая-то супер-зловещая техника змеиного придурка! Дедуля Хирузен, Эро-сенсей и я пытались заставить её вспомнить, но она слишком уж настойчиво отрицает!

— Может она действительно не твоя бабушка? — задумчиво спросила Мито-тян.

— Мито-тян, ты же сама сенсор! Что тебе напоминает моя чакра?

— Твоя чакра почти идентична чакре Хаши-куна, как и чакра твоего друга очень похожа на чакру Мадары. Хорошо, я согласна. Мы что-то придумаем. Но воспоминания могут быть потеряны безвозвратно, моя Цун-Цун никогда бы не бросила сына в детском доме!

— Не страшно! Главное чтобы она перестала отрицать правду! — Наруто на секунду задумался. — И есть ещё один вопрос, требующий вмешательства. — Узумаки замялся.

— Наруто-кун, не томи. Время дорого, клиенты ждут!

— Эро-сенсей очень любит бабулю! Но бабуля не может забыть дядю сестрёнки Шизуне. Нужно что-то сделать!

Щёки Мито-тян растянулись в улыбке.

— Ты обратился по адресу! Не беспокойся, я позабочусь о личной жизни крошки Цунаде. И о её пристрастии к алкоголю тоже!

— Ну, с этим Доктор Узумаки уже разобрался, — лицо Наруто лучилось самодовольством. — Угадай, что будет, если соединить Бьякуган Хинаты-тян, видящий все тайники, содействие помощницы бабули сестрёнки Шизуне и Секретное дзюцу Узумаки, теневое созидание?

Мито-тян звонко расхохоталась.

— Добавляй в эту смесь милашку Мито, которая с радостью поможет не дать твоему теневому сакэ развеяться в бутылке!

Они обменялись Не Предвещающими Ничего Хорошего Взглядами Злого Учёного и Его Коварного Сообщника. Наруто начал издавать Злодейский Смех, но осёкся, у него получилось слишком уж знакомое «Ку-ку-ку».

— Кстати, Наруто-кун, как твои глаза?

— Знаешь, странно. Я думал, что как только потратилась чакра Саске, всё закончилось. Оказалось не всё! Раньше у меня очень круто получалось со стихией Ветра. Если сложить время тренировок клонов, я потратил больше пары лет, но почти освоил стихию Молнии. У меня была проблема с Водой, Землёй и Огнём, я всё никак не мог завершить упражнения с листьями. А теперь смотри!

Наруто присел и протянул руку к земле. Пыль и грязь начали собираться в его ладонь, пока в его руке не собралась полная пригоршня. Он встал, вытянул руку и частички земли, приняв форму куба воспарили над его ладонью. Куб превратился в шар, затем в призму, затем в пирамиду.

— Манипуляция Формы, ты полностью освоил стихию Земли? — уважительно протянула Мито-тян.

Наруто убрал руку и парящая сложная фигура осыпалась на землю. Узумаки снова протянул ладонь, над ней возник пылающий огненный шар. Через некоторое время шар потух и исчез и над ладонью начала конденсироваться вода, превратившаяся в водяную сферу. Сфера вытянулась змеёй и отправилась к ближайшему зданию, возле которого стояли кадки с растениями и полила растущую зелень.

— После того, как мы произвели наш Супер-Эксперимент Узумаки, у моих клонов стало получаться Элементарное Преобразование всех пяти стихий!

Мито-тян впечатлённо присвистнула.

— Нужно пересадить глаза моего клона клону Саске, у него тоже будут все стихии! А если дело в моих глазах, то нужно попробовать с Толстобровиком, ассистентками и остальными друзьями! Они офигенные, а станут ещё круче! Может быть у Карин-тян улучшится зрение и

ей не нужны будут очки! Нет, очки — это очень круто, но она сможет носить с обычными стёклами и оставаться крутой ассистенткой!

— Стой-стой-стой, Наруто-кун! Я бы тебе не рекомендовала пробовать с Хьюгами.

— Но почему? Может даже получиться мега-супер-шарин-бьяку-ринне-ган!

— У тебя есть запасные Бьякуганы, если что-то пойдёт не так?

Наруто пристыженно замолчал и опустил голову. Но долго киснуть у него не получалось и он снова начал фонтанировать идеями.

— Мито-тян! Змеиный придурок обещал бабуле оживить брата и жениха! А если он снова призовёт какого-то мёртвого супер-ниндзю SSS+ ранга?

— П-ф-ф-ф-ф, я его запечатаю!

— А если это хороший нинздя… Например, папа! «Отступать, не вступая в столкновения»? Я не хочу, чтобы мой папа был бездумной куклой и сидел в клетке!

— Твой папа использовал Шики Фуин и сейчас запечатан в животе Бога Смерти. Его нельзя призвать техникой Нечестивого Воскрешения. И если бы я не остановила Хирузена, там бы сидели все четыре Хокаге.

— Что-то можно сделать? Ну не знаю, как-то договориться?

— В Храме Узумаки была одна особая маска. Но, как я и ожидала, кто-то похитил её, может и сам змеиный мальчик. С её помощью можно освободить душу твоего отца, но человек, совершивший это, будет принесён в жертву.

— Маску забрал я и отправил на гору Мьёбоку! А что если жертвой будет мой теневой клон?

— Он не выдержит силы Шинигами! Он развеется гораздо раньше. Нужно что-то более стойкое.

— А если этим займёшься ты? У тебя же неуничтожимое тело!

— Наруто-кун, я мертва, рано или поздно мне захочется вернуться в Чистый Мир. Но пока что мне нравится здесь, у меня есть то, чего я была лишена при жизни. И я не буду привлекать к себе внимание Шинигами.

— Лишена? Но ты же была принцессой! Женой Хокаге! У тебя было всё!

— У меня не было свободы. Хаши-кун — замечательный человек, лучший из всех когда-либо существовавших. Он был несокрушимым столпом силы, он беззаботно относился к условностям и традициям. Но я, как принцесса клана, как жрица и как жена Хокаге себе этого позволить не могла. Теперь же я ощущаю абсолютную свободу. Делать то, что мне нравится, плевать на мнение окружающих, кроме тех, кто мне дорог. Быть собой.

— Но что же мне делать? Я не готов отдать чужую жизнь ради своих целей! Даже если это будет подонок типа Гато или Орочимару!

— Ты очень похож на Хаши-куна, Наруто. А что с этим помощником змеиного мальчика?

— Он сейчас в тюрьме с заблокированной чакрой. Через пару дней папа Ино-тян будет его допрашивать. Я согласился участвовать в технике. Я не знаю что делать, Мито-тян. Кабуто предал Скрытый Лист. Но перед этим Коноха предала его! Я видел, что сделал Данзо! Он подстроил так, что Кабуто убил собственную мать! Мать, которая из-за Данзо даже не узнала его!

— Я уверена, что ты придумаешь что сделать, Наруто-кун. Я верю в тебя, я знаю, что ты справишься.

— Мито-тян, у меня есть к тебе ещё пара вопросов. Можешь ли ты как-то спросить Второго о его технике Летающего Бога Грома, и знаешь ли ты, что такое сендзюцу и как его освоить.

— Пф-ф-ф-ф, Наруто-кун, угадай, кто помогал Тоби-куну составлять шики для его техники?

— Неужели прекрасная, неповторимая, юная, гениальная, прекрасная УЗУМАКИ Мито-тян?

— Ты сказал два раза «прекрасная»!

— И полностью имел в виду кажное сказанное слово!

— И ты угадал! Именно прекрасная гениальная малышка Мито-тян! Я, конечно, научу тебя, но это очень опасно.

— Не для теневого клона! А сендзюцу?

— Хаши-кун им владел, и это очень круто. И ещё более опасно!

— Не для клона!

— Наруто-кун, отнесись к этому серьёзней. Я не знаю что будет, если клон не соблюдёт баланс чакры. Он может окаменеть. Но он может развеяться, а чакра вернуться к тебе. И тогда умрёшь ты. Сендзюцу нельзя осваивать самому. Нужен учитель!

— Но Эро-сенсей отказался меня учить!

— Ну значит слушай учителя.

— Мито-тян. Извращённый Учёный — мой сенсей. Но он — не единственный мой учитель. Всё чего я добился — только из-за помощи дорогих мне людей. У меня много учителей, среди них — ассистентки, все остальные сенсеи, ты. Все мои дорогие люди живы только потому, что свой путь я выбрал сам.

— Ну тогда тебе нужно обратиться к тому, кто научил твоего учителя. Ну-ка, напомни, как любит представляться Джирайя-кун?

— СУПЕР-ИЗВРАЩЕНЕЦ!

— Ха-ха-ха-ха! Точно! Но не только.

Наруто напряг память.

— «Я Жабий сеннин с горы Мьёбоку, великий писатель, Саннин и любимец всех женщин!» Понял! Нужно обратиться на гору Мьёбоку, к папане Гамабунте!

— Ты, главное, не торопись. — Узумаки повернулась к Наруто и крепко его обняла. — Я не хочу потерять тебя, Наруто-кун.

— Я тоже тебя люблю, Мито-тян. Ты моя семья.

http://tl.rulate.ru/book/47948/1185120